

Дитрих Шиндлер

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ
КРАСНОГО КРЕСТА
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Международный Комитет Красного Креста
1994

1-1503

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Профессор Д. Шиндлер

Дифференцированное развитие международного гуманитарного права и прав человека

В 1978 году отмечалась 150-я годовщина со дня рождения Анри Дюнана, 30-я годовщина Всеобщей Декларации прав человека и 25-я годовщина Европейской конвенции по правам человека. В том же 1978 г. вступили в силу Американская конвенция по правам человека (1969 г.) и Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям (1977 г.). Совпадение этих примечательных событий, относящихся к правам человека, делает уместной попытку проанализировать отношения между международным гуманитарным правом и правами человека.

Две эти области международного права, которые в течение долгого времени развивались независимо друг от друга, начали после второй мировой войны постепенно сближаться, и сейчас сферы их применения в значительной степени совпадают. Но в первую очередь необходимо подчеркнуть, что они относятся к различным ситуациям и развивались по-разному.

Развитие международного гуманитарного права

Задачей международного гуманитарного права — отрасли права войны, или права вооруженных конфликтов, является

обеспечение защиты и гуманного обращения лицам, которые либо выведены из строя, либо не принимают участие в конфликте.

Уже в древности, а затем и в средние века почти во всех цивилизациях существовали правила, налагающие ограничения на право воюющих наносить ущерб противнику. Законы, обеспечивающие защиту определенным категориям лиц, можно найти у персов, греков и римлян, а также в Индии, в странах мусульманского мира, в древнем Китае, в Африке и в христианских государствах. К этим категориям относились женщины, дети и старики, разоруженные комбатанты и пленные. Запрещались нападения на некоторые объекты (например, места отправления культа) и вероломные средства ведения боя, в частности такие, как использование ядов.

В своем современном виде право войны сложилось, в основном, под влиянием христианского вероучения и рыцарства в ходе войн, которые вели между собой европейские народы после появления в Европе современной государственной системы. Оно находило свое выражение в указах, издаваемых государствами своим армиям и предписывавших правила поведения войск по отношению к противнику, а также в двусторонних актах (картелях, капитуляциях, перемириях), которые заключались командующими армий, с тем чтобы можно было позаботиться о раненых или обменяться военнопленными. Единообразный характер подобных соглашений привел к появлению обычных норм права. Труды различных авторов в области международного публичного или государственного права, в частности Гроция и Ваттеля, внесли значительный вклад в дело становления обычного права. Но только в девятнадцатом столетии, когда войны велись огромными государственными армиями, использующими новые и все более разрушительные виды оружия, когда на поле боя стало оставаться ужасающее число раненых, брошенных на произвол судьбы, возникло право войны, основанное на многосторонних конвенциях. И не случайно это произошло в то время, когда в государствах западного мира первостепенное значение начали приобретать общие принципы, касающиеся прав человека. Решающую роль в возникновении такой тенденции сыграла Женевская конвенция 1864 г. об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. И поскольку она обязывала Высокие Договаривающиеся Сторо-

ны одинаково относиться как к своим раненым, так и к раненым стороны противника, мысль о том, что у человека всегда и при любых обстоятельствах есть определенные права, нашла в ней недвусмысленное выражение.

Члены Женевского Комитета (ставшего впоследствии Международным Комитетом Красного Креста), которые были инициаторами этой Конвенции, направили затем свои усилия на дальнейшее развитие международного гуманитарного права. В течение нескольких последующих десятилетий были приняты положения, обеспечивающие защиту другим категориям лиц, а именно: раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (в 1899 г.), военнопленным (в 1929 г.) и гражданским лицам (в 1949 г.). Конвенции пересматривались в 1906 г., в 1929 г. и в 1949 г., а в 1977 г. были приняты два Протокола, дополняющие четыре Конвенции 1949 г.

В то время как Женевские конвенции касаются защиты лиц, попавших в руки противника (раненых, больных, военнопленных, гражданских лиц), Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г. стремятся в первую очередь установить правила ведения военных операций. Они ограничивают право воюющих государств подвергать нападениям конкретных лиц и объекты и запрещают использование определенных методов и средств ведения боя во время войны. Некоторые из этих принципов получили подтверждение и развитие в двух Протоколах 1977 г. к Женевским конвенциям. И хотя Гаагские конвенции в конечном итоге также направлены на защиту человека, эта гуманная цель гораздо более явственно ощущается в Женевских конвенциях, которые непосредственно посвящены проблемам, касающимся лиц, затронутых войной.

Помимо осуществления деятельности в области развития международного гуманитарного права, Международный Комитет Красного Креста стремился обеспечить защиту жертвам вооруженных конфликтов и другими способами и, следовательно, предпринимал действия, направленные на защиту прав человека. Самими Женевскими конвенциями на него была возложена задача всячески способствовать их соблюдению и осуществлять контроль за их применением; эту задачу МККК выполняет, в основном, посещая военнопленных и гражданских интернированных лиц. Международный Комитет осуществил также множество операций помощи в интересах

лиц, затронутых международными и немеждународными вооруженными конфликтами, а также в интересах жертв внутренней борьбы и напряженности. Значительным достижением в контексте защиты прав человека является тот факт, что со времени второй мировой войны более чем в семидесяти странах в ситуациях, не связанных с вооруженными конфликтами, делегаты МККК сумели посетить около 300 тыс. заключенных, которые не находятся под покровительством Конвенций. Как следствие этого, такое покровительство распространилось на категорию лиц, которые оказались в положении, очень сходном с положением военнопленных или гражданских интернированных, но в интересах которых государства не очень-то хотят подписать конвенцию, потому что в большинстве своем эти лица являются гражданами этих государств.

Развитие прав человека

Права человека и право войны развивались совершенно по-разному и совершенно независимо друг от друга, но идеи, лежащие в их основе, частично восходят к одному источнику, и, начиная с девятнадцатого столетия, можно проследить некоторую схожесть в их развитии. Первые попытки сформулировать права человека можно обнаружить в различных декларациях, появившихся в целом ряде североамериканских штатов в конце XVIII в., в частности в Билле о правах штата Виргиния 1776 г., а также, например, во французской Декларации прав человека и гражданина, провозглашенной в 1789 г. Эти декларации знаменовали собой завершение длительного процесса. Красноречива в этом отношении и история британской конституции. Народу Англии удалось вырвать у короля целый ряд прав, изложенных в различных хартиях: в 1628 г. — Петиция о правах, в 1679 г. — Хабеас Корпус, и в 1689 г. — Билль о правах. Парламент мог отменить эти права, и они не считались основными правами или правами человека в том смысле, как мы рассматриваем их сейчас. Большинство из них тем не менее были включены в декларации революционного времени и в этом контексте получали более широкую область применения. За этими декларациями можно разглядеть длительную эволюцию идей. Ее начало восходит к философии стоиков в Древней Греции, доктрине, в которой впервые

провозглашалось равенство всех людей. Эта идея была наиболее важной для преодоления препятствий, создаваемых существующей в то время изолированностью народов друг от друга и отсутствием норм права в отношении иностранцев. Завоевания Александра Македонского и Римской империи способствовали дальнейшему развитию учения стоиков, которое затем соединилось с христианским учением, в соответствии с которым Бог создал человека по Своему образу и подобию и все люди равны. Естественное право Средневековья и начала современной эпохи было пронизано этой идеей равенства, пока она, наконец, не стала частью учения философов века разума, учения, на котором зиждутся американская и французская декларации прав человека.

В XIX в. провозглашение основных прав все чаще и чаще стало включаться в конституции государств, и сейчас конституционное право почти всех стран содержит такие гарантии. Но до второй мировой войны международных гарантий такого типа не существовало, если не считать нескольких международных конвенций по отдельным аспектам прав человека, таким, как отмена рабства или защита меньшинств.

Во все времена гарантии прав человека в основном касались отношений между государством и его собственными гражданами в мирное время. Обращение же с лицами, принадлежащими стороне противника, во время войны оставалось за пределами сферы действия таких гарантий. Это расхождение между правами человека и правом войны продолжалось и после войны, даже когда были заключены международные конвенции по правам человека. В них также в первую очередь регулируются отношения между государствами и их собственными гражданами. Принятие этих конвенций явилось следствием признания того факта, что уважение прав человека в каждой стране является условием сохранения мира. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем первом докладе об уважении прав человека во время вооруженного конфликта (A/7720, абзац 16) сказал: «Вторая мировая война окончательно подтвердила, что существует тесная связь между бесчеловечным обращением правительства со своими собственными гражданами и агрессией против других народов, и, таким образом, между уважением прав человека и поддержанием мира». Взаимозависимость между правами человека и внутренним законодательством обусловила тот факт,

что конвенции по правам человека были ратифицированы меньшим числом стран, чем Женевские конвенции. На 31 декабря 1978 г. 52 государства были участниками Международного пакта о гражданских и политических правах и 54 государства — Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в то время как 145 государств заявили о своем присоединении к Женевским конвенциям.

Отношения между международным гуманитарным правом и правами человека после второй мировой войны

В Организации Объединенных Наций сначала существовало мнение, что сама возможность обсуждения права войны в стенах организации может поколебать уверенность мировой общественности в способности ООН сохранить мир. Поэтому Комиссия ООН по международному праву решила на своем первом заседании в 1949 г., что она не будет включать право войны в число рассматриваемых ею вопросов. Всеобщая декларация 1948 г. ни в одном из своих положений не упоминает вопроса уважения прав человека во время вооруженного конфликта. И наоборот, Женевские конвенции 1949 г., которые разрабатывались приблизительно в то же время, совсем не упоминают прав человека.

Тем не менее, хотя такая цель и не преследовалась, связь между этими двумя отраслями международного права — Женевскими конвенциями и конвенциями по правам человека — была установлена. Эту тенденцию можно заметить, с одной стороны, в *Женевских конвенциях 1949 г.*, в тех положениях, которые должны рассматриваться не только как обязательства Высоких Договаривающихся Сторон, но и как личные права покровительствуемых лиц. Одна статья в каждой из четырех Конвенций предусматривает, что покровительствуемое лицо не может отказаться от прав, предоставляемых ему Конвенциями (статья 7 Конвенций I—III, статья 8 Конвенции IV). Более того, статья 3, общая для четырех Конвенций, налагает на участников обязательство применять как минимум определенные гуманитарные правила во время вооруженного конфликта немеждународного характера. Таким образом, она регламентирует отношения между государством и его собственными

гражданами и, следовательно, затрагивает область, которая традиционно считалась областью прав человека. Следует также заметить, что именно благодаря движению в защиту прав человека выражение «международное гуманитарное право» стало употребляться для обозначения Женевских конвенций, и только позже оно стало обозначать право войны, или право вооруженных конфликтов в целом.

С другой стороны, *конвенции по правам человека* содержат положения, предусматривающие их выполнение во время войны. В статье 15 Европейской конвенции по правам человека 1950 г. говорится, что в государстве во время войны или чрезвычайного положения, когда жизнь нации находится под угрозой, некоторые права, содержащиеся в Конвенции, могут быть отменены. Однако такое разрешение не относится к четырем неотъемлемым правам, которые составляют, так сказать, «неизменное ядро». Аналогичные положения можно найти в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 27 Американской конвенции по правам человека. Таким образом, конвенции по правам человека могут применяться и в случае вооруженных конфликтов. Если конфликт не угрожает жизни нации, что может иметь место, когда государство проводит ограниченные военные операции на территории другого государства, все положения конвенций по правам человека применяются, как и международное гуманитарное право.

В течение долгого времени отношениям между этими двумя ветвями международного права не уделялось никакого внимания. И только к концу 60-х годов, когда разразился целый ряд вооруженных конфликтов — национально-освободительные войны в Африке, конфликт на Ближнем Востоке, войны в Нигерии и Вьетнаме, одновременно высветившие некоторые аспекты права войны и прав человека, пришло осознание их взаимосвязи. На Международной конференции по правам человека, созванной в 1968 г. Организацией Объединенных Наций в Тегеране, связь между правами человека и международным гуманитарным правом получила официальное признание. В своей резолюции XXIII «Уважение прав человека во время вооруженных конфликтов», принятой 12 мая 1968 г., Конференция призывает к более строгому применению существующих конвенций во время вооруженных конфликтов и к заключению новых соглашений. Эта резолюция

знаменовала собой начало деятельности ООН в области международного гуманитарного права, о чем свидетельствуют ежегодные доклады Генерального секретаря и резолюции, принимаемые каждый год Генеральной Ассамблеей. Именно благодаря этому стимулу, полученному в Тегеране, государства благосклонно отнеслись к вопросу о развитии Женевских конвенций — ведь «Проект правил, ограничивающих опасности, грозящие гражданскому населению во время войны», представленный Международным Комитетом Красного Креста в 1956 г., не вызвал подобной реакции.

Права человека весьма существенно повлияли на содержание двух протоколов 1977 г., отдельные положения которых, например, статья 75 Протокола I (Основные гарантии) и статья 6 Протокола II (Уголовное преследование) непосредственно вытекают из Международного пакта о гражданских и политических правах.

Конвергенция международного гуманитарного права и прав человека свидетельствует о том, что война и мир, гражданские войны и международные конфликты, международное право и внутреннее право, — все эти явления все теснее переплетаются. Право войны и право мира, международное право и внутреннее право, сферы действия которых сначала были четко различимы, часто применимы сегодня одновременно и параллельно. Таким образом, Женевские конвенции и конвенции по правам человека часто могут применяться вместе.

Автономность конвенций по правам человека и конвенций международного гуманитарного права

Мы уже видели, что права человека и международное гуманитарное право в определенной степени пересекаются. Значит ли это, что, когда конвенции по правам человека будут ратифицированы всеми государствами, они заменят право Женевы и право Гааги? Очевидно, нет. Чтобы удостовериться в истинности этого утверждения, рассмотрим два понятия: первое — степень соответствия между основными нормами в двух группах конвенций и второе — эффективность механизма, обеспечивающего контроль и применение санкций, в каждой из этих групп.

Соответствие между основными нормами

Представляется, что Женевские конвенции обеспечивают более эффективную защиту жертвам вооруженных конфликтов, чем конвенции по правам человека, так как первые более приспособлены к особенностям таких конфликтов.

Большинство положений конвенций по правам человека были разработаны без учета особенностей вооруженных конфликтов. Это можно заметить, например, в Международном пакте о гражданских и политических правах, который предоставляет защиту только лицам на территории участвующего в Пакте государства (статья 2, пункт 1) и за пределами этой территории не предоставляет ее лицам, которым такая защита в случае международного вооруженного конфликта в равной степени необходима. Важно отметить также и то, что статья 5 Европейской конвенции о правах человека перечисляет случаи, когда человек может быть лишен свободы, но не упоминает захват военнопленных и интернирование лиц по соображениям безопасности. Более того, положения, относящиеся к гарантиям прав человека и их ограничениям, не были бы достаточными в случае вооруженного конфликта. Следующие примеры наглядно демонстрируют, что Женевские конвенции предоставляют покровительствуемым лицам более широкую защиту, которая более соответствует ситуации вооруженного конфликта, нежели защита, предоставляемая конвенциями о правах человека.

Право на жизнь одним из первых называется в этих конвенциях (статья 6 Международного пакта; статья 2 Европейской конвенции; статья 4 Американской конвенции), с оговорками в отношении смертной казни и убийства в целях самообороны. На случай вооруженного конфликта необходимо более точное определение, поскольку убийство лиц из состава вооруженных сил противника считается законным. Вот почему Женевские конвенции (и Дополнительные протоколы к ним) и Гаагские конвенции уточняют, что запрещено покушаться на жизнь всех категорий покровительствуемых лиц (раненых, больных, военнопленных, гражданских лиц); они также запрещают убийство противника, который сложил оружие, сдался или не имеет возможности защищаться. Запрет распространяется также на нападения на лиц, покидающих на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие, нападе-

ния неизбирательного характера, на действия, имеющие целью вызвать голод среди гражданского населения, разрушение объектов и установок, необходимых для выживания гражданского населения, и т. д. Провозглашение права на жизнь во время вооруженного конфликта было бы недостаточным без таких уточнений.

Конвенции о правах человека гарантируют затем *право на личную свободу*. Здесь они также указывают на некоторые исключения, в частности, на ограничение свободы, которое имеет место после правонарушений. Кроме того, они запрещают рабство и, с некоторыми оговорками, принудительный труд (статьи 8 и 9 Международного пакта, статьи 4 и 5 Европейской конвенции, статьи 6 и 7 Американской конвенции). Однако эти права определяются также и в гуманитарных конвенциях, применяемых во время вооруженных конфликтов. В частности, запрещается захват заложников и депортация гражданского населения; устанавливаются более подробные правила относительно ограничения свободы военнопленных, задержания медицинского персонала противника, интернирования гражданских лиц стороны противника, права использовать военнопленных и гражданское население противника на принудительных работах и других связанных с этим вопросов.

Не трудно будет и на других примерах продемонстрировать, что гуманитарные конвенции содержат более подробные и точные положения, предоставляющие защиту лицам во время вооруженного конфликта, чем конвенции о правах человека. Вообще говоря, это справедливо и в отношении ситуации немеждународного вооруженного конфликта. И хотя общая статья 3 предлагает только «неизменное ядро» конвенций о правах человека, Протокол II 1977 г. перечисляет широкий спектр прав.

Однако приспособление некоторых прав человека к специфическим условиям вооруженного конфликта не является единственной задачей права вооруженного конфликта. Оно идет дальше и устанавливает правила, которые находятся за пределами области прав человека; и наоборот, конвенции о правах человека содержат правила, которые не имеют никакого отношения к вооруженным конфликтам. Другими словами, право вооруженного конфликта и права человека пересекаются только в некоторых своих частях. Первое, например, регламентирует право принимать участие в боевых действиях, про-

ведение военных операций, экономичное ведение войны, в особенности морской войны, и отношения между воюющими и нейтральными государствами. Этим вопросам, конечно, нет места в конвенциях о правах человека, которые, в свою очередь, предусматривают права, не имеющие большого значения во время вооруженных конфликтов, например, политические права или определенные политические свободы, такие, как свобода печати, свобода выражения своих убеждений, свобода ассоциаций.

Механизм контроля и применения санкций

Хотя содержание международного гуманитарного права частично совпадает с содержанием конвенций о правах человека, у них есть разные положения относительно механизма контроля за их соблюдением и применения санкций.

Женевские конвенции применяются при содействии и под контролем Держав-покровительниц и Международного Комитета Красного Креста, чьи представители имеют право пройти во все помещения, где могут находиться военнопленные или покровительствуемые гражданские лица и беседовать с ними без свидетелей. Их отчеты и рекомендации носят конфиденциальный характер, что необходимо для того, чтобы государства соглашались на подобные посещения. Как правило, в соответствии с рекомендациями и просьбами, содержащимися в докладах, принимаются необходимые меры.

Во время международного вооруженного конфликта стороны в конфликте обязаны разрешать деятельность организации или органа, осуществляющих контроль, но в случае вооруженного конфликта немеждународного характера беспристрастная гуманитарная организация, такая, как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам в конфликте. С другой стороны, МККК может, как во время международного, так и немеждународного конфликта, выступить с любой инициативой, имеющей целью предоставить защиту лицам, затронутым вооруженным конфликтом. Он пользуется этим правом инициативы во всех вооруженных конфликтах для того, чтобы доставить материальную помощь, осуществить обмен военнопленными и запросить разрешение на посещение лиц, лишенных свободы.

Что касается пресечения нарушений, особенностью права войны является тот факт, что его положения, кроме того, что они являются обязательными для выполнения государствами, также должны соблюдаться и отдельными лицами. Государство может, таким образом, наказать лиц, которые допустили нарушение, и правовым основанием для этого является международное право. В соответствии с требованиями Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I 1977 г., Высокие Договаривающиеся Стороны обязаны применять уголовные санкции в отношении лиц, совершающих серьезные нарушения Конвенций или Протокола и предавать этих лиц суду. Включение в право вооруженного конфликта гарантий в виде уголовных санкций обуславливается и оправдывается тем фактом, что право войны должно в первую очередь применяться личным составом вооруженных сил. Поэтому уголовные санкции представляются наиболее подходящим средством для пресечения действий, противоречащих закону и совершаемых лицами из состава вооруженных сил. Здесь различие между правом войны и системой прав человека очень существенно. По вопросам, касающимся прав человека, пострадавшие стороны сами должны возбуждать дело в национальных судах, а если необходимо, и на международном уровне. Что касается международного гуманитарного права, то судебные иски пострадавшей стороной обычно не предъявляются по двум причинам: во-первых, потому что действия солдат не могут быть предметом судебного разбирательства, и, во-вторых, потому что международное гуманитарное право защищает в основном тех лиц, которые, будучи беспомощными и беззащитными, не смогут чаще всего прибегнуть к судебной процедуре ни на национальном, ни на международном уровне. Выполнение гуманитарных конвенций поэтому может быть более эффективно обеспечено вмешательством нейтральной организации, действующей независимо, и дополнительными уголовными санкциями.

Конвенции о правах человека предусматривают, что либо Высокие Договаривающиеся Государства, либо отдельные лица, чьи права были нарушены, могут подать жалобу на государство, которое допустило нарушение. Европейская конвенция устанавливает, что Высокое Договаривающееся Государство может представить петицию без какого-либо ограничения, но отдельные лица не имеют такого права, если заинтересованное государство не сделало особого заявления о

противном. Американская конвенция, напротив, разрешает Высоким Договаривающимся Государствам представлять петиции только при условии, что они опубликовали официальное заявление по этому вопросу, а отдельные лица могут это сделать в любом случае. В Международном пакте процедура подачи петиций (которые там называются «сообщениями») более ограничена. Сообщения государств могут быть приняты и рассмотрены, только если и государство-истец, и государство-ответчик сделали специальные заявления, которые могут быть в любое время отозваны. Сообщения от отдельных лиц принимаются и рассматриваются, только если заинтересованное государство является участником Факультативного протокола, приложенного к Международному пакту. Этот протокол может быть денонсирован государством-участником в любое время. Денонсация вступает в силу через три месяца после уведомления о ней.

Из-за своего факультативного характера и краткости периода времени, необходимого для вступления в силу денонсации, полезность процедуры, предусмотренной в Международном пакте, весьма ограничена в случае вооруженного конфликта. Процедуры в Европейской и Американской конвенциях, поскольку они не приостанавливаются в чрезвычайных обстоятельствах, могут сыграть более значительную роль, если, конечно, работа компетентных судов не остановилась в результате военных действий. Эти конвенции могут оказаться очень полезными во время конфликтов немеждународного характера; в таких ситуациях не предусмотрен институт Держав-покровительниц, а предложение услуг Международным Комитетом Красного Креста может быть отвергнуто. Процедуры, предусмотренные в конвенциях о правах человека могут быть длительными и громоздкими — они могут продолжаться несколько лет, — но огласка, которую получает дело, может служить в качестве сильного сдерживающего фактора.

Механизмы контроля за выполнением этих двух типов конвенций могут быть достаточно легко задействованы одновременно, поскольку их процедуры, как правило, весьма различны. Контроль со стороны МККК и Держав-покровительниц осуществляется гораздо быстрее и носит более непосредственный характер, чем контроль в соответствии с системой, установленной в конвенциях о правах человека; последняя, в зависимости от обстановки, может даже оказаться излишней.

Однако можно представить себе ситуации, в которых институты в области прав человека могут действовать более эффективно, чем МККК, особенно если они обладают определенными полномочиями, как, например, Межамериканская комиссия по правам человека, которая имеет право предпринимать шаги по своей собственной инициативе. Когда в 1965 г. Доминиканская Республика была охвачена гражданской войной, Межамериканская комиссия, которая уже существовала, действовала очень активно, посещая интернированных. Она проводила эти посещения по соглашению с делегатами МККК, которые также находились в стране. Эти две организации разделили свои обязанности и выполняли различные операции, не дублируя друг друга.

Выводы

После второй мировой войны всеобщее признание получила мысль о том, что во всем мире необходимо обеспечить гарантии прав человека. Это привело не только к заключению Конвенций о правах человека, но дало сильный толчок развитию гуманитарного права. Без этого стимула, полученного со стороны прав человека, было бы невозможным принятие двух Дополнительных протоколов 1977 г. к Женевским конвенциям. Поэтому совершенно справедливо утверждение о том, что существует тесная связь между этими двумя ветвями международного права и что необходимо согласовать их. Тем не менее права человека и гуманитарное право должны представлять собой предметы отдельных договоров. Вооруженные конфликты требуют правил, более точных и частично отличающихся от правил, необходимых в мирное время.

Кроме того, положения гуманитарного права должны включать правила, относящиеся к ведению боевых действий. Такие правила находятся за пределами области прав человека и поэтому должны быть предметом отдельного рассмотрения.

Желательно также, чтобы контроль за применением конвенций о правах человека не осуществлялся теми же органами, что и контроль за соблюдением гуманитарных конвенций. Посредническая роль Держав-покровительниц и МККК, посещение мест лишения свободы и передача конфиденциальных отчетов могут во время войны принести более значитель-

ные результаты, нежели официальные жалобы, которые обычно возможны только в мирное время, когда отдельные лица имеют свободный доступ к национальным и международным органам, обладающим компетенцией и возможностями для расследования этих жалоб, установления согласительной процедуры и вынесения судебного решения в соответствии с законом. Когда процедуры, определенные в том или другом типе соглашений, могут действовать одновременно, это совсем не плохо — это может способствовать более эффективной защите этих лиц.

Существует еще одна причина, по которой желательно отдельно регламентировать права человека и право вооруженного конфликта: гуманитарные конвенции получили более широкое признание, чем конвенции по правам человека. Право вооруженного конфликта касается вопросов, которые в течение долгого времени рассматривались международным правом. Стороны обычно взаимно заинтересованы в его применении. Права же человека, напротив, до недавнего времени рассматривались — и все еще в значительной степени рассматриваются — как часть внутреннего законодательства государств. Гораздо больше, чем на право вооруженных конфликтов, на права человека оказывают влияние различные концепции государств и противоречия идеологического характера. Принятие в 1977 г. двух Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям свидетельствует о том, что государства заинтересованы в том, чтобы свод правил для вооруженных конфликтов существовал отдельно.

В силу всех вышеизложенных причин очевидно, что Международный Комитет Красного Креста все же может внести существенный вклад в дело осуществления прав человека путем обеспечения применения существующих гуманитарных конвенций, их развития и путем принятия мер, независимо от этих Конвенций, по защите всех лиц, затронутых вооруженными конфликтами или внутренними беспорядками.

Дитрих ШИНДЛЕР
*Профессор факультета права,
Цюрихский университет,
Член Юридической комиссии МККК.*